

УДК 316.6

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках проекта «Социально-психологический анализ процессов социализации и адаптации личности в условиях динамично развивающегося общества» (соглашение № 14.В37.21.1009).

Л. Е. Тарасова¹

Саратовский государственный университет (Россия)
E-mail: let01@mail.ru

Аннотация. Раскрывается содержание социокультурного пространства личности через ее аскриптивный статус, обусловленный социальным происхождением, экономическим статусом, местом проживания, территориальной принадлежностью. Обсуждается возможность изучения социокультурного пространства как фактора социальной адаптации личности молодежи на основе дихотомии центр - провинция (город - село). Показано, что к числу кардинальных отличий села от города относится то, что сельская субкультура остается по преимуществу классической субкультурой сельских производителей - традиционалистской, мемориально-ориентированной, в то время как городская обладает отчетливыми прогностическими ориентациями. Отмечено, что процесс социальной адаптации городской и сельской молодежи во многом обусловлен условиями социализации (город - село), отличающимися принципами социальной организации и регуляции жизнедеятельности личности, что приводит к актуализации разных адаптационных механизмов.

Ключевые слова: социокультурное пространство, социальная адаптация, личность, молодежь.

Socio-Cultural Field as the Factor of Youth Personalities' Social Adaptation

The research was held with support from the Ministry of Science and Education of the Russian Federation, agreement № 14.В37.21.1009 «Social-psychological analysis of personality socialization and adaptation processes in the conditions of dynamically developing society».

Л. Е. Tarasova²

Abstract. The article presents the meaning of socio-cultural field of a personality by its ascriptive status, based on social background, economic status, place of residence and territorial belonging. It discusses the opportunity of socio-cultural field study as the factor of

¹ Тарасова Людмила Евгеньевна - кандидат педагогических наук, доцент, кафедра психологии образования, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского; ул. Астраханская, 83, г. Саратов, 410012, Россия.

² Tarasova Ludmila Evgenevna - candidate of pedagogical sciences, associate professor, the Chair of Educational Psychology, Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky; 83, Astrahan-skaya street, Saratov, 410012, Russia.

youth personalities' social adaptation on the basis of dichotomy center - province (city - village). It shows that one of the most important differences of a village from a city is that a village subculture primarily remains a classical subculture of village producers - traditionalist, memorial-oriented, while a city one has clear prognostic orientations. The author marks that the process of social adaptation of the city and village youth generally depends on the conditions of socialization (city - village), varying principles of social organization and regulation of life activity of a personality, that leads to actualization of different adaptational mechanisms.

Key words: socio-cultural field, social adaptation, personality, youth.

Введение

Позицию, с которой «стартует» современный молодой человек, во многом определяет аскриптивный статус его личности, обусловленный социальным происхождением, социальным статусом его родителей, местом рождения и тем географическим и социокультурным пространством, в котором протекает его повседневная жизнь.

Социокультурное пространство, в котором оказывается молодое поколение, целесообразно анализировать на основе дихотомии центр - провинция. Не вызывает сомнения тот факт, что социальные процессы имеют разные характер, скорость протекания, степень воздействия на традиционные социальные институты в зависимости от экономического, политического, культурного уровня сообщества, в котором они реализуются.

По мнению В. А. Смирнова [1], можно выделить три основные модели жизненного старта в современной России. Во-первых, это - «образовательная модель», ориентированная на продление периода маргинальности и предусматривающая наличие определенного буфера между периодом детства и взрослостью, создаваемого посредством обучения и вхождения в переходный статус студента. Зачастую этот период позволяет молодому человеку попробовать все прелести «взрослой» жизни, провести их селекцию, сформировать новый круг отношений и деловых контактов, наконец, по окончании учебного заведения обрести пусть и формальный, но социальный статус специалиста.

Во-вторых, обозначена «профессиональная модель», предполагающая вхождение в социальную систему посредством овладения некоторыми

трудовыми и профессиональными навыками непосредственно в процессе трудовой деятельности.

В-третьих, выделена «девиантная модель», когда молодой человек осуществляет свой социальный старт через систему криминальных отношений или девиантных субкультур, зачастую предлагающих более эффективный механизм, с его точки зрения, социального взросления и продвижения по социальной лестнице.

Социокультурное пространство в дихотомии центр - провинция

Не требует доказательств положение, что стартовые позиции провинциальной молодежи находятся гораздо ниже аналогичных ее сверстников из центра, что объясняется отсутствием доступа к качественному образованию из-за недостаточного материального обеспечения и низкого уровня базового среднего образования, низкой социальной активностью жителей провинции, что формирует иждивенческие настроения.

Очевидно, что город как среда обитания отличается от деревни. Город и село отличают разные уровни сложности, принципы социальной организации и регуляции коллективной жизни людей, отличные друг от друга варианты и результаты работы адаптационных механизмов, коммуникативных каналов, моделей социокультурной модернизации, различные структура питания, типы досуга и т.п. Сельская субкультура нашего отечества остается по преимуществу классической субкультурой сельских производителей - традиционалистской, мемориально-ориентированной, в то время как городская обладает отчетливыми прогностическими ориентациями. Недаром в город устремляется нацеленная на перемены в своей судьбе, желающая и готовая изменить свой образ жизни самая активная часть молодых селян. Город изначально был более динамичной средой обитания человека, поскольку города, как правило, рождались на пересечениях торговых путей и являлись своеобразными площадками диалога различных культур, что способствовало развитию толерантности, а впоследствии - и мультикультуральности.

Известный российский обществувед А. С. Ахиезер выделял следующие критерии, характеризующие город как социокультурный феномен: открытость города, его влияние на новые территории; переход сознания к понятийно-категориальным формам; конкретизация знаний; повышение эффективности форм деятельности людей; изменение контроля общества над личностью; город как урбанизированная территория, постоянно усложняющая картину территориально закрепленных социокультурных связей; активность людей; двойственный характер города: приспособляемость к среде и одновременно ее реконструкция [2].

Центрами развития творческих отраслей экономики являются именно города: они обладают

большим количеством культурных и творческих ресурсов - не только учреждений культуры, образования и научных организаций, но и высокоспециализированными, профессионально и культурно компетентными специалистами, а человеческий фактор имеет особое значение в творческих отраслях экономики. Сегодня в городах проживает более 73% граждан России.

Являясь культурными центрами, города представляют собой территории, готовые к более глубокой модернизации, они - своеобразные аттракторы опережающей модернизации. Городская культура сегодня состоит из нескольких субкультур, основными из которых являются субкультура материальных производителей и субкультура производителей интеллектуальной продукции. Продуктом первой являются вещи и услуги, второй - знания и информация.

Город как среда обитания человека - более искусственное, в значительной степени отчужденное от природы и дегуманизованное пространство. Соответственно, в городах снижается роль соседской общины как института социализации и в значительной мере возрастает роль государственных институтов инкультурации и социализации - системы образования, культурно-досуговых объектов и, в первую очередь, средств массовой коммуникации. Процесс социализации молодежи в городах проходит в единстве адаптации и индивидуализации. И если для индивидуализации как оформления индивидуальных ценностно-социокультурных установок личности город предоставляет множество возможностей, то социокультурная адаптация (консенсуальная гармонизация индивидуальных целей, ценностей, ориентации с социальными нормами) в городе затруднена из-за высокого уровня разобщенности, трудностей при обработке больших объемов информации, высоких темпов коммуникации и городской жизни.

Объективные условия жизни в провинции приводят к неадекватному конструированию молодежью окружающего социального пространства, которое зачастую осознается как опасное, безнадежное, неспособное удовлетворить интересы молодых людей. Даже при наличии каких-либо возможностей реализации своего потенциала молодые провинциалы видят, в первую очередь, проблемы, а не пути их решения.

В последнее время наметилась тенденция к увеличению числа молодых людей, находящихся в разных социокультурных условиях, начинать свой социальный путь с получения высшего образования. При этом для провинциальной молодежи вуз становится фактически единственной надеждой на успешный социальный старт. Важно и то, что в сознании провинциальной молодежи по-прежнему высоки престиж высшего образования и оценка его качества. Но при этом

большое количество опрошенных указывает на то, что качество образования определяется расположением учебного заведения в крупном городе и профессионализмом педагогического коллектива. Такая оценка совпадает с реальным положением дел: вузы небольших городов по своему материально-техническому и кадровому обеспечению зачастую не соответствуют современным требованиям. При этом появление в провинции негосударственных учебных заведений и филиалов крупных центральных государственных вузов не решает указанной проблемы. При таком положении дел молодые люди, ориентированные на образовательную модель жизненного старта, не имеют возможности выбрать то образование, которое будет отражать их жизненные приоритеты; это накладывает отпечаток на те мотивы, которые лежат в основе их выбора учебного заведения. Большинство молодых людей рассматривает образование не как способ получения конкурентоспособной специальности, а как возможность отсрочить наступление взрослости с присущей ей ответственностью, необходимостью самостоятельно обеспечивать себя и свою семью.

В целом типичная модель жизненного старта молодого человека (не относящегося к категории «золотой молодежи») из провинции может быть описана следующим образом: после окончания школы он поступает в высшее учебное заведение. В основе такого поведения лежит несколько мотивационных стратегий: отсрочка наступления «взрослости» как жизненной ситуации, сопряженной с высоким уровнем ответственности (в том числе отсрочка от армии для юношей); обретение особого социального статуса «человек с высшим образованием», что позволяет в дальнейшем более эффективно конкурировать на рынке труда с теми, у кого нет такого образования (конкуренция обычно идет за рабочие места, напрямую не связанные с полученной профессией); возможность для сельской молодежи остаться в региональном центре, что повышает социальный статус и обеспечивает более надежные перспективы дальнейшей жизненной самореализации. По окончании вуза молодой человек устраивается работать в большинстве случаев не по специальности или же начинает получать второе высшее образование в более престижном учебном заведении (в большинстве случаев - в другом регионе).

Таким образом, провинциальная молодежь сегодня имеет ограниченные возможности для эффективного жизненного старта. Данное обстоятельство приводит к эскалации в молодежной среде латентных процессов недовольства, социального пессимизма, неуверенности в завтрашнем дне.

Одним из проявлений ситуации риска, усиленной социокультурным полем российской провинции, является ценностно-нормативный кризис, проявляющийся в разрыве отношений

с традиционными социальными институтами, скрепляющими социальную структуру общества. К таким институтам, безусловно, может быть отнесена семья. Сегодня в России практически повсеместно наблюдается кризис традиционной семьи. В большинстве случаев носителем подобных девиаций является молодежь, встраивающая в социальную практику новые модели семейных отношений. В то же время необходимо отметить, что провинциальная семья зачастую сохраняет важные элементы традиционности, что позволяет рассматривать ее как фактор стабилизации общества и механизм взаимной регуляции консервативных и инновационных компонентов процесса трансформации российского общества. Подтверждением этому могут служить также ответы молодых людей на вопрос об отношении к так называемому гражданскому браку. Как следует из анализа полученных данных, молодые люди из провинции не имеют явно выраженных крайних позиций по данному вопросу (явно положительное или явно отрицательное отношение к гражданскому браку зафиксировано не было). В то же время более половины участников опроса (55,3%) высказали мнение, что гражданский брак возможен лишь до рождения детей, и почти 20% согласились с тем, что регистрация отношений является необходимым условием существования семейной пары. Несмотря на достаточно положительное отношение молодых людей к регистрации брака, что трактуется нами как влияние традиционных институтов, можно наблюдать и процессы их разрушения: более 20% опрошенных указывают на приемлемость для себя гражданского брака.

Процессы трансформации, происходящие сегодня в России, должны быть управляемыми, что позволит на выходе получить более адекватную современности модель общества. Важнейшим механизмом такого управления может стать деятельность по сохранению баланса между разумной традиционностью российского общества и инновационными процессами. Основным объектом такой политики должна стать региональная молодежь, являющаяся в большей степени носителем традиционных ценностей. Сегодня государство практически не дает шансов молодым людям с периферии сохранить свою социокультурную идентичность, достичь успеха и признания в жизни, подтверждением чему может стать анализ социально-экономического положения молодой семьи из провинции - чуть менее половины опрошенных указывают на отсутствие собственного жилья. Необходимо отметить тот факт, что собственное жилье занимает в сознании провинциального человека особое, культовое место. Региональная молодежь не готова, как москвичи или европейцы, всю жизнь снимать жилье. Свой дом для провинциального человека становится важнейшим фактором, определяющим, в том числе, и его от-

ношение к браку и рождению ребенка. При этом, как мы уже отмечали, периферийное поле создает особый тип ментальности, который базируется на принципах социального иждивенчества. Так, большинство опрошенных связывают улучшение своих жилищных условий с органами государственной и муниципальной власти, и лишь пятая часть полагается на собственные силы. Таким образом, риски молодой семьи в РФ возрастают от центра к периферии, усиливаясь за счет низкого социально-экономического уровня жизни молодых людей, особого патерналистского мышления и способа конструирования реальности. В то же время провинциальная молодежь в определенной мере является носителем традиционных культурообразных ценностей и моделей поведения.

Заключение

Сегодняшняя социокультурная ситуация характеризуется как неравномерностью развития различных регионов страны, так и повышением уровня специализации социальных групп и отдельной личности, что приводит к существенным отличиям во вкусах и интересах, в стандартах потребления и уровне восприятия информации, в коммуникативных навыках и уровне культурной компетенции представителей различных терри-

ториальных и социальных групп. Необходимо повысить качество жизни молодежи, особенно региональной, сформировать у нее адекватные современности жизненные стратегии, обеспечить устойчивое развитие российского общества на ближайшие десятилетия.

Список литературы

1. Смирнов В. А. Социальные проблемы молодежи российской провинции // Вестн. МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2008. № 2. С. 15-29.
2. Ахизер А. С. Специфика социокультурных конфликтов в России : XX в. // Социокультурные конфликты в истории России. Омск, 2004. С. 20-30.

References

1. Smirnov V. A. Sotsial'nye problemy molodezhi rossijskoj provintsii (The social problems of youth from Russian provinces). *Vestnik MGU. Ser. 18: Sotsiologiya i politologiya* (MSU reporter. Ser. 18: Sociology and political science), 2008, № 2, pp. 15-29.
2. Akhiezer A. S. Spetsifika sotsiokul'turnykh konfliktov v Rossii (Specificity of sociocultural conflicts). *Sotsiokul'turnye konflikty v istorii Rossii* (Sociocultural conflicts in Russian history). Omsk, 2004, pp. 20-30.

УДК 316.6+159.923

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И СТРАТЕГИИ КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ ШКОЛ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках проекта «Социально-психологический анализ процессов социализации и адаптации личности в условиях динамично развивающегося общества» (соглашение № 14.В37.21.1009).

И. В. Малышев¹

Саратовский государственный университет (Россия)
E-mail: iv.999@list.ru

Аннотация. Представлены данные эмпирического исследования стратегий копинг-поведения учителей общеобразовательных школ. Исследование выполнено на выборке учителей общеобразовательных школ Саратовской области (n = 50; в возрасте 21-55 лет). Применение комплекса методик - методики диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и

Р. Даймонда, опросника копинг-поведения в стрессовых ситуациях С. Нормана, Д. Ф. Эндлера, Д. А. Джеймса, М. И. Паркера (в адаптации Т. А. Крюковой), метода сравнительного анализа - позволило выявить в зависимости от уровня адаптированности личности учителя существенные различия в предпочитаемых стратегиях копинг-поведения в стрессовых ситуациях. Установлено, что в выборке учителей с высоким уровнем адаптированности доминирующим является паттерн стратегий копинг-поведения «решение задачи - избегание - эмоции». Представлены данные, свидетельствующие о том, что на разных этапах профессиональной социализации личности учителя весьма существенную

¹ Малышев Иван Викторович - кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии образования, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского; ул. Астраханская, 83, г. Саратов, 410012, Россия.